

Е.Г. Сизарова

Заведующий кафедрой истории, теории государства и права и гуманитарных наук Ивановского филиала НОУ ВПО «Институт управления», кандидат философских наук, доцент

Принцип вины в российском уголовном праве: сущность и значение

Статья посвящена проблеме сущности и значения принципа вины в российском уголовном праве. Рассматривается вопрос понимания принципа вины в контексте философской и юридической мысли.

Ключевые слова: принцип уголовного права, вина, принцип вины, преступление, наказание, виновность.

В уголовно-правовой теории существуют различные определения вины: концепция опасного состояния, когда вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом такого опасного состояния; оценочная (нормативная) концепция, при которой вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной характеристике ее судом; психологическая концепция, когда вина считается субъективным (одобрительным) отношением лица к своим общественно опасным и противоправным действиям и к вредным последствиям совершения преступления. УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. законодательно закрепили последнюю из перечисленных концепций. Более того, в нашем государстве она стала общепризнанной в теории и на практике.

Как полагают ученые, социальная сущность вины определяется совокупностью философских, психологических и правовых характеристик. [7,203].

Философия при рассмотрении вины использует категории «справедливость» и «несправедливость». Справедливость - нравственная категория, определяющая меру соответствия поведения людей

моральным и правовым нормам. Справедливость выражает должное соотношение интересов личности и общества.

Рассмотрим, как в русской философско-правовой мысли осмысливалось понятие виновности. У В.С. Соловьева в читаем: «...совершенно необходимо признавать и различать в преступлении три стороны: во-первых, преступление есть незаконное дело, вытекающее из злой воли преступника – в нем есть грех или вина; во-вторых, преступление есть дело вредное для других – для потерпевшего и для всего общества; и в-третьих, оно есть несчастье для самого преступника, как человека. Соответственно и в самом преступлении должно признавать и различать три качества: он есть человек виновный, он есть человек вредный и он же есть человек несчастный [3, 409]. Видим, что преступное деяние как нарушение закона и стабильности существования общества признается таковым, только если вытекает из «злой воли» человека. Кроме того, принцип вины взаимосвязан с принципом гуманизма, который распространяется не только, что естественно, на потерпевшего, но и на преступника как человека «несчастливого». Общественно опасное поведение лица,

направленное на нарушение общественных отношений, порождает социальную потребность оценки данного поведения с учетом объективных и субъективных условий.

Развитие принципа вины находим и в трудах другого русского философа И.А.Ильина, который писал, что не все уголовные правонарушения совершаются виновным образом, а «... мотивы и цели входят в самую сущность как повинующегося, так и преступающего правосознания - они-то и определяют виновность человека» [1, 137]. Важно отметить, что понятие вины раскрывается через понятия субъективной воли и объективной сущности права: «...уголовная виновность определяется расхождением субъективной воли, породившей правонарушение, с единою объективною целью всякого права, а степень виновности определяется степенью и сознательностью этого расхождения в данном действии подсудимого. Человек виноват в том случае, когда его воля, создавшая правонарушение, попирает цель права [1, 138].

Таким образом, в русской философии рубежа 19 – 20 веков велась серьезная работа по осмыслению важнейших правовых понятий, частности принципов права. Отечественными философами (И.А. Ильин, П.И.Новгородцев Б.А.Кистяковский, С.Л.Франк, Б.П.Вышеславцев и др.) разработаны многие важнейшие положения в рамках самостоятельных философско-правовых концепций [3, 123-138].

Русская философская мысль трудилась над осмыслением права в плодотворном сотрудничестве с правовой мыслью. Так, рассмотренные взгляды В.С.Соловьева и И.А.Ильина относительно категории вины в уголовном праве совершенно созвучны юридической мысли того времени в лице выдающегося ученого-юриста Н.С.Таганцева. Приведем его определение принципа вины, данное им в труде «Русское уголовное право»: «...и тем, чтобы правда кривду не переспорила, и тем, чтобы при этом торжестве правды карающий меч правосудия разил только виновного и разил по мере его вины. В этом отношении во всяком уголовном деле важно установить те

характеристические черты и признаки деяния, те свойства проявленной в нем виновности, которые вводят его в разряд запрещенных, которые служат основанием для применения установленных за эти деяния в законе последствий, применения известного рода и меры наказания» [8, 528].

Оценка общественно опасного поведения лица базируется на равенстве граждан перед законом, но не ограничивается только наличием единых оснований и пределов ответственности (уравнительный аспект). Распределительный аспект зависит не только от соразмерности между преступлением и наказанием, где учету подлежат характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и от отношения личности виновного к совершенному деянию. Отрицательное отношение лица к социальным ценностям общества, основанное на его антисоциальной позиции, и определяет свободу выбора поведения при совершении общественно опасного деяния.

Вина лица всегда материализуется в совершении определенных общественно опасных действий (или в бездействии). Поэтому объективные признаки преступления выступают в единстве с его субъективными признаками. Вместе с тем вину как психологическую категорию не следует отождествлять с виновностью. Доказать виновность лица означает установить в его действиях (бездействии) наличие конкретного состава преступления. Поэтому определение субъективной стороны преступления является завершающим моментом установления состава преступления в действиях лица и, следовательно, в решении вопроса о его виновности. Специфическая особенность субъективной стороны состава преступления состоит в том, что она не только предшествует исполнению преступления, формируясь в виде мотива, умысла, плана преступного поведения, но и "сопровождает" его от начала и до самого конца преступного деяния, представляя собой своеобразный самоконтроль за совершаемыми действиями. В связи с этим в широком смысле субъективная сторона

преступления, не переставая быть субъективным отношением к содеянному, понимается как проявление негативной установки личности, обусловленной социальной средой, а также выработанными у личности ценностными ориентациями и отдельными антисоциальными мотивами поведения. Такой аспект субъективной стороны служит основанием для разработки общих и специальных профилактических мер по предотвращению субъективных причин совершения преступления.

Согласно этой точке зрения содержание вины составляет психический процесс, происходящий в сознании преступника при совершении преступления и заключающийся в определенном психическом отношении лица к общественно опасному деянию и его последствиям. В конечном счете, он образует субъективную сторону преступления. Исследуя обстоятельства дела, суд дает оценку психическому отношению субъекта к совершенному им деянию, а также личности виновного. Таким образом, оценочный момент в определении вины, не изменяя ее сущности, помогает раскрыть социально-политическое содержание вины, отражающее антиобщественную установку и ориентацию преступника.

Российское уголовное право стоит на позиции субъективного вменения. Последнее означает, что уголовно наказуемым закон признает только такое общественно опасное деяние, которое совершено виновно. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Ни одно деяние, совершенное невиновно, какие бы тяжкие последствия оно ни причинило, не может рассматриваться как преступление. Вменение в вину деяния, общественную опасность которого лицо не предвидело и не могло предвидеть, было бы лишено справедливости и какого-либо предупредительного значения и поэтому отвергается правосудием. Однако, несмотря на прямой запрет объективного вменения, оно в определенных границах существует и в российском уголовном праве.

Указание в ст.5 УК РФ на личную и виновную ответственность - крупный шаг вперед в направлении дальнейшего совершенствования законодательства, поскольку он возводит важнейшую правовую категорию субъективного вменения в ранг его руководящего начала, основополагающей идеи. Следует приветствовать внесение в определение преступления признака виновности. Ранее в теоретической литературе по уголовному праву давалось определение понятия преступления с добавлением, указывающим на виновность как на необходимый (конструктивный) признак, характеризующий преступление. В ст.3 Основ уголовного законодательства и УК РСФСР вина называлась обязательным основанием уголовной ответственности, что создавало определенное противоречие между нормой об основаниях уголовной ответственности и понятием преступления. В понятии преступления, данном в ст.14 УК РФ 1996 г., этот недостаток устранен путем указания на виновность как на один из признаков преступления.

Принцип вины предполагает только личную ответственность. К уголовной ответственности может быть привлечено только то лицо, которое само совершило преступление в качестве исполнителя либо являлось его организатором, пособником или подстрекателем. В связи с принципом вины и личной ответственности в действующем УК отсутствует ответственность юридических лиц.

Содержание института вины в действующем УК раскрывается в статьях 24-27. Различное соотношение интеллектуального и волевого элементов вины служит критерием ее подразделения в ст.24 УК РФ на умысел и неосторожность. В свою очередь, умышленная форма вины выступает в виде прямого и косвенного умысла (ст.25 УК РФ), а неосторожность - в виде легкомыслия и небрежности (ст.26 УК РФ).

Обязательным элементом умысла является осознание лицом не только фактических обстоятельств совершаемого им деяния (действия или бездействия), но и его общественной опасности, т.е.

способности причинить вред охраняемым законом общественным отношениям. Законодатель не включил в число признаков умышленной вины осознание уголовной противоправности совершаемого деяния (наличие именно уголовной ответственности за данное деяние). Однако общественная опасность целого ряда деяний, предусмотренных в УК в качестве преступлений, связана в первую очередь с тем, что лицо нарушает какое-либо правило, запрет, действует незаконно (например, ст.127, 128, 139, 223, 256, 258, 260 УК и др.). Поэтому в подобных случаях осознание лицом общественной опасности своего действия (бездействия) при умышленной вине включает понимание им совершения запрещенного деяния.

Лицо, действующее с косвенным умыслом, предвидит только лишь реальную возможность наступления общественно опасных последствий как результат своего действия или бездействия, понимая, однако, что эти последствия могут и не наступить. В случае совершения преступления с прямым умыслом виновный предвидит не только реальную возможность наступления общественно опасных последствий, но и очень часто, как подчеркивается в ч.2 ст.26 УК, неизбежность наступления таких последствий.

УК РФ, как и УК РСФСР, предусматривает два вида неосторожной вины: легкомыслие (ранее этот вид неосторожной вины в теории уголовного права назывался самонадеянностью) и небрежность.

Наличие и установление вины в совершенном лицом общественно опасном деянии, а также в наступивших общественно опасных последствиях и, соответственно, решение вопроса об уголовной ответственности, прежде всего, определяется свободой выбора у лица при принятии решения. Чтобы действовать ответственно с точки зрения уголовного закона, лицо должно знать свои обязанности, пути и средства их реализации с учетом последствий, к которым может привести их выполнение или невыполнение. В связи с этим выдвигается требование к государству по созданию необходимых

условий для выполнения положений уголовного законодательства. Так, государство должно своевременно и полно информировать о принятых уголовных законах. Это нашло свое воплощение в п.3 ст.15 Конституции РФ 1993г, где содержится требование официального опубликования законов: «неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» [2].

Еще важный момент в реализации принципа вины – установление понятия вменяемости лица. Б.А.Спасенников дает следующее определение вменяемости: «... в судебной практике вменяемость лица - его способность к осознанно-волевому поведению во время (в момент) совершения преступления. Психическое расстройство, которое не исключает осознанно-волевого поведения во время (в момент) совершения деяния, является лишь основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, сопряженных с исполнением наказания» [5, С.19-22]. Поэтому «...закрепление в уголовном законе формулы вменяемости, содержащей определение этого понятия, его признаки и критерии, выступило бы гарантом законности при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, логически и юридически завершило бы законодательную формулировку важнейшего принципа уголовного права - принципа вины. Необходимо определить то правовое поле, в пределах которого уголовная ответственность совместима с идеей справедливости, сделать вменяемость позитивно-правовым понятием с учетом новеллы ст. 22 УК России "Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости" [6].

Принцип вины имеет для уголовного права большое значение, так как на нём базируется справедливое назначение наказания, именно он является

предпосылкой применения не только норм Особенной части УК РФ, но и ряда институтов Общей части.

Как пишет Е.Е. Чередниченко, «... закрепление принципа вины в УК РФ, несмотря на существующие недостатки его законодательной регламентации, безусловно, является одним из достижений уголовно-правовой науки ...уголовно-правовой принцип вины является своеобразным проявлением в уголовном праве презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ. Как следствие этого, УК РФ построен таким образом, что лицо, совершившее преступление, несет за него уголовную ответственность только в том случае, если это деяние совершено виновно. Следовательно, ответственность лица только за деяния, совершенные виновно, является основополагающим положением уголовного закона, как впрочем и некоторых ранее действовавших уголовно-правовых актов, и вполне, на наш взгляд, соответствует статусу принципа уголовного законодательства. [9, С.410].

Законодательное закрепление и раскрытие содержания принципа вины сделало возможным его однозначное понимание и дало возможность опираться на него в дискуссионных моментах, оспаривать содержание норм закона в случае их противоречия данному принципу, а также правильно трактовать все элементы составов конкретных преступлений.

1.Ильин И.А. О сущности правосознания //Ильин И.А. Сочинения в двух томах. М., 1993. Т.1.

2.Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.// Российская газета. 1993.№237.

3.Сизарова Е.Г. Нравственно-правовые идеи Владимира Соловьева в русской философии права первой половины 20 века.//Соловьевские исследования. Периодический сборник научных трудов. Выпуск 10. Иваново, 2005.

4.Соловьев Вл. С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений Вл. С.Соловьева. Брюссель,1966.

5.Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья, 2013, № 4. С.19-22.

6.Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М.: Юрлитинформ, 2011.

7.Стрилец О.В. Принцип вины и проблемы его реализации в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003.

8.Таганцев Н.С. Русское уголовное право// Правовая мысль: Антология/ Автор-составитель В.П.Малахов.–М., 2003.

9.Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007.

Библиографический список:

©Сизарова Е.Г., 2016